

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

А.А. Сухарев,

доцент кафедры истории и теории права, Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, кандидат педагогических наук, доцент

Правовая социализация не является статической «застывшей» категорией. По мере развития общества меняются ее содержание и формы. И. Кон, анализируя процесс социализации, выделил три главные макросоциальные тенденции:

- увеличение числа социальных институтов и изменение значимости конкретных агентов социализации;
- повышение активности и избирательности самого субъекта социализации;
- усложнение и изменение целей и методов правовой социализации.

В этой связи правовая социализация молодежи нуждается в постоянном мониторинге в условиях динамично развивающегося и меняющегося общества, изменения правовой психологии молодых людей, выбора таких средств и способов социально-психологических воздействий, которые способствовали бы позитивным изменениям и предупреждали нежелательные. Само понятие правовой социализации, как составной части общей социализации требует дополнительного исследования. Невозможно осуществить правовую социализацию личности без ее духовной, моральной, религиозной, мировоззренческой составляющих.

Правовая социализация предполагает не только приобретение навыков социального поведения, соответствующим нормам права, но и развитие мотивационных структур как внутренних гарантов, обеспечивающих соблюдение личностью правовых предписаний. Мотивы правомерного поведения личности отличаются большим разнообразием: долг перед обществом; убежденность в общественной пользе поступка; практическая полезность поступка для другого; профессиональное чувство ответственности; конформизм, подчинение большинству; эгоистические интересы; боязнь юридической или моральной ответственности; негативные мотивы (ревность, месть и др.), осуществляемые правомерными средствами; стереотип, привычное поведение.

Известно, что правовая социализация личности происходит под влиянием как целенаправленных воздействий, так и стихийных, спонтанных. Также мотивация поведения даже на уровне простых поведенческих установок складывается из взаимодействия личностной диспозиции и внешних ситуативных стимулов. Следует учитывать и тот факт, что личностная диспозиция, в свою очередь, также является весьма подвижной и динамичной системой и представляет процесс непрерывного взаимодействия инстанций «влечения» и «сопротивления». В этой связи проведенные научные исследования, в частности немецким психологом К. Левиным, подтверждают, что не только разные люди по-разному воспринимают и оценивают одну и ту же ситуацию, но и то, что один и тот же человек

в зависимости от состояния эту же ситуацию может воспринимать совершенно неоднозначно.

В настоящее время проблема правовой социализации молодежи достаточно активно исследуется как отечественными, так и зарубежными учеными: философами, социологами, политологами, психологами, юристами. Ученые Ш. Курильски-Ожвен, М.Ю. Арутюнян, О.М. Здравомыслова считают, что в основе исследования правовой социализации находится представление о законе как о важнейшем элементе любой культуры [1, с.109]. Белорусские ученые О.С. Есипенко, Л.О. Остапишина, Г.Г. Шиханцов рассматривают правовую социализацию как важнейший фактор развития правовой культуры граждан [2, с. 28].

Произошедшие изменения в общественной жизни заставили ученых сконструировать новую социологическую парадигму молодежи – рискологическую (В.И. Чупров, Ю.А. Зубок). Данная парадигма предусматривает риск социализации и формирование правовой культуры в двух аспектах:

- понимание риска как явления, обуславливающего условия жизнедеятельности личности;
- рассмотрение деятельности самой личности в ситуации перехода от неопределенности к определенности [3, с.35].

Исследование проблем правовой социализации также обязывает учитывать существование ее когнитивной и бихевиоральной моделей. Среди различных когнитивных моделей правовой социализации выделяют модель правового развития Дж. Танн, Ф. Левина и модели моральной социализации Ж. Пиаже, Л. Колберга [4, с.158]. По мнению сторонников когнитивной модели правовая социализация связана с развитием познавательных процессов и правовые установки индивида по отношению к правовому или криминальному поведению определяются уровнем его правового развития. Термин «аттитюд» (социальная установка) в английском звучании был введен У. Томасом и Ф. Знанецки в 20-е годы XX века.

Результаты проведенных исследований, в частности в США, показали, что наиболее действенной является бихевиоральная модель социализации, при которой поведение людей сильнее влияет на правовые установки, чем установки на поведение. Таким образом, бихевиоральная модель доказывает, что не уровень правового развития определяет поведение, а наоборот, поведение оказывает влияние на отношение (установки) к правонарушениям и их запрещение, а также на уровень правового развития. В то же время поведение зависит от влияния со стороны членов референтной для подростка группы и системы контроля.

По результату правовая социализация подразделяется на социализацию, ведущую к девиантности и к конформности. О.А. Гулевич подчеркивает, что в процессе социализации, ведущей к конформности, подросток усваивает алгоритм, что и как надо делать. То есть, таким образом, он постигает определенное число установок и форм поведения. В процессе социализации, ведущей к девиантности, индивид усваивает не конкретные установки и формы поведения, а границы, которые не следует пересекать [1, с.112].

К сожалению, изучение правовой социализации в семье, школе и референтных группах подростков показывает, что в настоящее время в основном исследуются эксплицитные механизмы социализации, а имплицитные остаются мало изученными. Анализ практики показывает, что изучение имплицитной социализации является значительно более сложным чем эксплицитной. Это объясняется размытостью границ социализации, особенно в начальной стадии, между ведущей к конформности и к девиантности, а также определенной сложностью диспозиционной концепции регуляции социального поведения, которая имеет четыре уровня диспозиции: простейшие ситуативные поведенческие установки; социальные установки, функционирующие на уровне малых групп; диспозиции общей на-правленности интересов личности в отношении конкретной сферы соци-альной активности; система высших ценностных ориентаций личности, регулирующих ее целостное социальное поведение. В этой связи представляется целесообразным рассматривать имплицитную правовую социализацию в двух аспектах: как больше положительную и как больше отрицательную.

Также практика показывает, что зачастую правовая социализация осуществляется в отрыве от моральной и политической социализации. В этой связи необходима научная разработка ее духовной, моральной, религиозной и мировоззренческих составляющих.

Список использованных источников:

1. Гулевич, О.А. Психологические аспекты юриспруденции / О.А. Гуле-вич. – М., 2006. – 511 с.
2. Шиханцов, Г.Г. Юридическая психология / Г.Г. Шиханцов. – М.: Зерцало, 1998. – 344 с.
3. Зубок, Ю.А., Чупров, В.И. О формировании правовой культуры молодежи в России и Беларуси / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров // Социологические исследования. – 2006. – №10. – С.35.
4. Блэкборн, Р. Психология криминального поведения / Р. Блэкборн. – СПб.: Пи-тер, 2004. – 495 с.